

Русские голоса над Атлантикой

Спектакли московского «Геликона» стали событием испанского фестиваля

Известия. — 2002. — 24 авг. — с. 8

В переполненном зале Дворца фестивалей испанского города Сантандер публика восторженно приветствовала звезд московской «Геликон-оперы». А я еще раз смог убедиться: не обделенная талантами Россия и сейчас живет по сомнительной формуле: «Нет пророка в своем Отечестве».

Валерий КИЧИН

Вблизи Сантандер оказался крупным промышленным центром, где есть университет, морская школа, один памятник королю, один — журналисту и два — рыбакам, что говорит о специализации этого города на берегу Атлантического океана. А еще это край музыки: 51 год назад энтузиасты основали здесь фестиваль под девизом: «Выведем культуру на улицы». Концерты шли на Пласа Португала, и весь август толпы внимали музыке — от религиозной до светской, от хоровой до симфонической, от инструментальной до фольклорной. В 90-м там прошел последний концерт оркестра «Камара Норуга» под управлением Мстислава Ростроповича, и эстафету принял новопостроенный Дворец фестивалей. Этот грандиозный рогатый куб на берегу напоминает одновременно парижский Центр Помпиду с его индустриальным стилем и египетскую гробницу, куда можно замуровать и Анду, и Радамеса, и еще несколько тысяч зрителей, которые просто не найдут отсюда выхода — так он велик.

С появлением дворца фестиваль смог позволить себе собственные крупные оперные проекты. Один из них и был представлен в эти дни — «Андре Шенье» Умберто Джордано, который поставлен специально к случаю совместного с оперой Ниццы. Пели тенор Альберто Купидо, баритон Хуан Понс, сопрано Джованна Касола; сразу в двух партиях выступила Ольга Александрова, знакомая зрителям Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Спек-

такль пышный и дорогой, цена на билеты доходила до 132 евро.

В рамках оперной программы фестиваля приехал и «Геликон». Его приглашают сюда уже второй год подряд. В 2001-м он привозил русский репертуар — «Евгения Онегина» Чайковского и «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича. На этот раз привез репертуар западный. Трудно придумать два вечера более контрастных: полные шлягерных мелодий «Сказки Гофмана» Оффенбаха и «Лулу» Берга, где мелодики как таковой нет вообще — это первая постановка в России втональной музыки. До сих пор мне казалось: зачем ехать в Тулу со своим самоваром, не благородней ли проследить аборигенов насчет русских шедевров? Потолкавшись в толпе взбужденных испанцев, я понял, что это как раз и есть важнейший момент включения русского музыкального театра в мировой оперный процесс. Театр, как и кино, как и музыка, становится делом наднациональным, российские оперные певцы составляют очень заметную часть нашего «культурного экспорта» и блистают в труппах Вены, Парижа, Мидлана, Торонто, Берлина, Нью-Йорка. То, что из Москвы в Испанию прибыла не дежурная заплата русской души, а вполне деспособный коллектив, предлагающий свое прочтение сложнейшего мирового репертуара, означает, что мы здесь в качестве мастеров, а не экзотики на сладкое. В трехтысячный зал дворца билеты на «Геликон» распроданы.

«Сказки Гофмана» прошли на хорошем нерве и с бурным зрительским откликом. Марина Андреева в партии Олимпик и Лариса

Костюк — Никлаус пользовались особым успехом. Бурную овацию сорвали Владимир Понькин, который с нового сезона займет пост главного дирижера «Геликон-оперы», и режиссер Дмитрий Берتمان, создатель театра и его мотор. Для меня лично стали открытием возможности «Геликона» в принципе. Московская публика знает его как театр камерный в буквальном переводе этого слова — комнатный. Режиссер и сценаристы ухитряются разместить на сцене глубиной в два метра и Древний Египет, и пушкинский Петербург, и шекспировские страсти; публика дышит в спину дирижеру. Наши критики уже привыкли язвить насчет того, будут ли слышны геликоновы звезды на просторах больших сцен. Свидетельствую: в зрелищем трехтысячном зале маленький театр слышен лучше Большого. Опушение, словно певчую птицу из клетки выпустили в полет — театр развернулся, раскрылся, стал масштабным и зрелищным, возникла новая образность — то, что казалось мозаикой, теперь видится в целом, и это впечатляет.

Диковинную музыку «Лулу», как всегда, слушали с настоящим интересом. Стильный спектакль полон парадоксальных режиссерских находок, исторгающих у публики изумленно-испутанное «ах!», артисты поют в оригинале — на немецком: обаяеся с серьезным европейским театром. «Номеров» в привычном смысле нет — аплодировать негде, зал молчит, слушает. После первого акта аплодисменты необычные: уважительные, как бы снизу вверх. Так аплодируют студенты профессору, блеснушему перед ними лекцией, которую еще предстоит понять до конца. В финале реакция бурная и благодарная. Татьяна Кунциж (Лулу) — в центре общего внимания.

Шведский режиссер Доминик Вернер, работавший со

Диковинную «Лулу» испанцы слушали с настоящим интересом

многими крупными звездами и труппами мира, сказал мне, что считает «Геликон» единственной в России оперной труппой, которая вполне конвертируема к западным сценам, — она располагает отличными голосами, оркестром и хором, а главное — актуальными режиссерскими прочтениями, оригинальными и неожиданными. Директор фестиваля Хосе Луис Осехо в интервью «Известиям» назвал Дмитрия Бермана одним из самых заметных художников на современной оперной сцене — «потому мы считаем необходимым его присутствие на нашем фестивале». В Сантандере оперные спектакли появились только десять лет назад, здесь еще нет глубоких традиций. Тем важнее эти

приезды «Геликона», потому что именно режиссура Дмитрия Бермана воплощает в себе современное видение оперы как вида искусства. Я приехал в Москву в 2001-м смотреть «Леди Макбет...» и был совершенно сражен уровнем театра. «Лулу» мы включили в программу фестиваля еще до ее московской премьеры, заочно — уже абсолютно верили в успех этой оперной компании». Около сорока процентов публики фестиваля составляют любители музыки из Мадрида, Барселоны и соседней с Калабрией Страны Басков, причем, как утверждает синьор Осехо, люди приехали не за солнцем, а именно на старейший в Испании музыкальный праздник. Много представителей круп-

нейших газет — испанских и международных. Идут радио- и телепорталы.

Теперь в Сантандере ждут новую русскую труппу — балет Бориса Эйфмана с «Русским Гамлетом» и «Пинокио». Приедет Владимир Ашкнази с оркестром Чешской филармонии. Увы, отменен концерт Елены Образцовой — примадонна сообщила, что боится. Дирекция только развела руками: с русскими всегда жди сюрпризов. Хотели просить «Геликон» дать еще одного «Гофмана» — да уж поздно: театру пора в Каталонию, где в старинном поселке Перелале, близ Фигейресы, идет еще один фестиваль. О нем — в следующем репортаже.

Сантандер

«Москва Театр» «Геликон»